

УДК 94(47).072.5
ББК 63.3(0)52

Мультатули Пётр Валентинович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

"Ледокол" для Наполеона (лживый миф о "превентивной войне" 1812 г.)

Война 1812 г. была войной за независимость государства: надлежало погибнуть или победить! Господь шёл впереди нас. Он побеждал врагов, а не мы!

Александр I Благословенный

В 1993 г., за два года до 50-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне, в России вышла книга В. Суворова "Ледокол". За псевдонимом автора скрывался бывший легальный резидент советской военной разведки В. Резун, изменивший присяге и сбежавший в 1978 г. на Запад. В своей книге он красочно повествовал, как Сталин долго, изопрённо и вероломно готовил нападение на нацистскую Германию, и только превентивный удар фюрера в июне 1941 г. спас Европу от советской оккупации. Для доказательства этого утверждения в ход было пущено всё: натяжки, фальсификации, передёргивание фактов, откровенная ложь. Главную задачу своей книги В. Резун цинично и откровенно определил в предисловии к первому русскому изданию: "Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа: я замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, – на память о Войне, о так называемой "великой отечественной войне"¹.

Сегодня есть силы, которые хотят отнять у нас и другую Великую Отечественную – войну 1812 г. Люди, посягающие сегодня на всенародную святыню, были гениально выведены Ф. Достоевским в образе Павла Смердякова. Это они говорили его устами: "В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с".

Подобная идея, разумеется, в более завуалированном виде, присутствует сегодня в творчестве некоторых современных публицистов и исследователей (А. Никонов, А. Широкопад, Н. Троицкий). Но мы возьмём

* nilats45@yandex.ru.

¹ Суворов В. А. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? Нефантастическая повесть-документ / В. А. Суворов. М. : Новое время, 1993. С. 5.

за основу работы профессионального историка, кандидата исторических наук О. Соколова: "Армия Наполеона"², "Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа"³ и последнюю его монографию "Битва двух империй"⁴.

О. Соколов – наиболее яркий и наиболее профессиональный представитель "адвокатов Наполеона". Его творчество высоко оценено во Франции, где он возведён в кавалеры ордена Почётного легиона. Это единственный российский автор, пишущий по наполеоновской тематике, чьи книги переводятся и издаются во Франции.

На обложке последней книги О. Соколова читателя не может не заинтересовать фраза: "Впервые раскрыта истинная причина войны Наполеона с Россией". В чём же, по мнению автора, заключается эта причина? Оказывается в том, что в планах Александра I "никакой оборонительной войной с целью защиты российских рубежей от коварного агрессора и не пахло, речь шла ни больше ни меньше, как о внезапном нападении на французские войска"⁵. Как считает г-н Соколов, в 1812 г. была вовсе не Отечественная война, а "русско-французская". Здесь та же логика, что и у Резуна и его последователей, которые называют Великую Отечественную войну "советско-нацистской". И это не простое совпадение: О. Соколов действительно предлагает нам новый "Ледокол".

Самым опасным положением книги О. Соколова "Битва двух империй" является героизация Наполеона. Одного из самых страшных персонажей всемирной истории, захватчика и губителя миллионов людей автор представляет читателю неким античным героем и "невинной жертвой" коварного Александра I, который подвергается заведомой клевете и очернению так же, как и великий подвиг наших предков, не только отстоявших своё Отечество, но и освободивших Европу от наполеоновского ига.

Давайте же в преддверии юбилея Отечественной войны 1812 г. вспомним, с кем и за что русский народ воевал 200 лет назад, и почему наша победа не даёт сегодня покоя некоторым отечественным и зарубежным "клеветникам России".

Кем был Наполеон?

При объективном изучении личности Наполеона становится ясно, что наши сегодняшние представления о нём в большой степени являются результатом ловкого пиара. Именно пиарщиками был создан миф о Наполеоне как о сверхгениальном и непревзойдённым полководце. Была сформирована целая галерея "подвигов" Бонапарта, никогда им не совершавшихся, но ставших в массовом сознании неопровержимыми историческими фактами.

Конечно, Наполеон, несомненно, был выдающимся военачальником, обладавшим незаурядной быстротой ума, потрясающей энергией и

² Соколов О. В. Армия Наполеона / О. В. Соколов. СПб. : Империя, 1999. 596 с.

³ Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг. : в 2 т. / О. В. Соколов. М. : Русский импульс, 2006. Т. 1. 240 с.

⁴ Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812 / О. В. Соколов. М. : Астрель, 2012. 730 с.

⁵ Там же. С. 398.

работоспособностью. Он одержал на поле боя ряд блестящих побед, некоторые его новшества до сих пор изучаются во всех военных школах мира. Однако утверждать, что это был "исключительный военный гений" – явная натяжка. Объективные данные свидетельствуют, что Наполеон был блестящий тактик, но бездарный стратег. То есть он мог выиграть даже самое безнадежное сражение, но просчитать военные последствия большой кампании было ему не под силу. Об этом свидетельствует список выигранных и проигранных Наполеоном кампаний (табл.).

Таблица

Результаты основных наполеоновских военных кампаний

Кампания	Год	Итог
Первая Итальянская	1796–1797	<i>Победа Бонапарта</i>
Египетская	1798–1801	<i>Полная неудача.</i> В 1799 г. Бонапарт бросил свою армию и бежал во Францию
Вторая Итальянская	1800	<i>Выиграна с большим трудом.</i> Бонапарт фактически проиграл сражение при Маренго. Исход боя решил подоспевший генерал Л.-Ш. Дезе, который и разбил австрийцев
Кампания против Третьей коалиции (Австрии и России)	1805	<i>Полный успех.</i> Поражение противников Наполеона под Аустрелицем и распад коалиции
Кампания против Четвёртой коалиции (Пруссии и России)	1806–1807	<i>Победа.</i> Захват Пруссии, Тильзитский мир с Россией
Испанская кампания	1807–1814	<i>Полная неудача</i>
Австрийская кампания (против Пятой коалиции)	1809	<i>Победа</i>
Русская кампания	1812	<i>Полный разгром.</i> Потеря армии
Саксонская кампания (против Шестой коалиции)	1813	<i>Поражение.</i> Разгром французской армии под Лейпцигом
Битва за Францию	1814	<i>Полный разгром.</i> Потеря Парижа, первое отречение Наполеона
Бельгийская кампания (после "Ста дней")	1815	<i>Окончательный разгром.</i> Второе отречение Наполеона и гибель наполеоновской империи.

Таким образом, из 11 крупных кампаний Наполеон выиграл 5, а проиграл 6. "Гениальный полководец" дважды полностью терял или бросал на произвол судьбы свою армию (в Египте и в России). Нечего и говорить, что история знает и более успешных военных стратегов.

Наполеон был прямым порождением кровавой и позорной Французской революции 1789 г., которую почему-то до сих пор официально именуют "великой" (в том числе и О. Соколов) и которая по сути была *первым глобальным антихристианским переворотом мирового масштаба.* Казнь Людовика XVI и Марии-Антуанетты стала началом чудовищного

террора. 10 июня 1794 г. по настоянию М. Робеспьера Конвент принял декрет "О врагах народа". Новое орудие смертной казни, гильотина, работало беспрерывно, лишая жизни тысячи невинных людей. Так, 17-летняя дочь живописца Ж. Берне была обвинена в спекуляции и казнена за то, что у неё оказалось 5 тыс. свечей, выданных в уплату долга её отцу. За такую же "спекуляцию" был казнён парижанин, у которого дома обнаружили несколько хлебцев, испечённых по рецепту врача⁶. В одной из французских деревень были казнены 63 женщины за то, что участвовали в тайном богослужении. В другом местечке передвижные трибуналы приговорили к смерти и казнили около 400 детей в возрасте от 6 до 11 лет лишь за то, что их родители были богатыми или просто зажиточными людьми. Робеспьер и его поделники планировали уничтожить 1,5 млн "врагов народа". Мощи св. Женевиёвы, покровительницы Парижа, были прилюдно сожжены на Гревской площади. Подобная участь постигла мощи многих других святых. Могилы королей и аристократов были осквернены и уничтожены, в церкви Сорбонны студенты вместо мяча играли черепом кардинала Ришелье⁷.

Принято считать, что Наполеон был "могильщиком революции". Сам он не скрывал: "Я – это французская Революция"⁸. Однако даже после принятия им императорского титула Франция не стала монархией, так как он был провозглашён "императором Республики". А. Рачинский пишет: "Титул Императора Республики, принятый Наполеоном, представляет собою настоящий идеологический манифест. За императором предполагается империя, но одна Франция даже в расширенных границах 1804 г. не соответствует традиционным критериям. В истории Европы и Азии, действительно, любая империя состоит из нескольких национальных государств. Следовательно, новый император отправляется на завоевание своей империи. Слово "республика", способное прикрыть любую политическую реальность, вплоть до всемирной республики, делу не мешает"⁹.

Наполеон признавал: "Целью одного из моих великих планов было воссоединение наций, которые были разъединены и разделены на части революцией и политикой. В Европе жило более тридцати миллионов французов, пятнадцать миллионов испанцев, пятнадцать миллионов итальянцев и тридцать миллионов немцев, и я был намерен объединить каждый из этих народов в одно государство"¹⁰.

Для осуществления этой идеи Бонапарт должен был уничтожить христианские монархии во всём мире. Он понимал, что прямыми репрессиями, как это делали якобинцы, христианство уничтожить невозможно,

⁶ Энциклопедический словарь. СПб. : Брокгауз и Ефрон, 1901. Т. 33 (65). 478 с.

⁷ *Вениамин (Лабутин), игумен*. История христианства на Западе: от Реформации до наших дней / игумен Вениамин (Лабутин). Самара : СГАУ, 2010. 403 с. С. 93.

⁸ *Соколов О. В.* Битва двух империй... С. 103.

⁹ *Ratchinski A.* Napoléon et Alexandre Ier: la guerre des idées / André Ratchinski. Paris : Bernard Giovanangeli éditeur, 2002. P. 225.

¹⁰ *Лас-Каз Э. О., граф*. Мемориал Святой Елены, [или Воспоминания об императоре Наполеоне] : [в 2 т.] : пер. с фр. / О. Э. Лас-Каз, граф. М. : Захаров, 2010. Т. 2. С. 471–472.

а потому пошёл на внешнее примирение с церковью, заключив с папой конкордат и позволив свободно служить мессы.

Отношение Наполеона к Богу в полной мере проявилось в тот момент, когда он получил известие, что переправы через Березину уничтожены и его ждёт неминуемая гибель или плен. Как описывал очевидец, император "...с широко расставленными ногами, откинулся назад и, опираясь левою рукою о палку, со скрежетом зубов, кинул к небу свирепый взгляд и поднял кулак! Настоящий крик бешенства вырвался из его груди, он повторил свой жест угрозы и прибавил короткое и выразительное слово... само по себе составляющее богохульство. Уверяю вас, что в жизнь мою я не видел более ужасного выражения лица и всей фигуры!.. Мы... были до такой степени поражены виденным, что опомнились только, когда он приказал продолжать путь"¹¹.

Под стать императору была и его "Великая армия". "Вам будут понятны отношения этих войск к христианской вере, – сообщал настоятель московского костёла Св. Людовика аббат Сюррюг своему собрату после московского пожара 1812 г., – когда вы узнаете, что при 400 тысячах человек, перешедших через Неман, не было ни одного священника. Для них религия – слово, лишённое всякого смысла"¹². Из 12 тыс. скончавшихся в Москве солдат и офицеров Великой армии только двое были погребены по христианскому обряду, остальных, как падаль, закапывали в садах и на пустырях¹³.

Наполеоновская лжемонархия стала кривым зеркалом, исказившим древнюю монархию христианских королей Франции от Хлодвига до Людовика XVI. Наполеон создал "новое дворянство" (*Noblesse Impériale*), представлявшее собой скопище вчерашних конюхов, портных, торговцев, авантюристов и перешедших на сторону Бонапарта представителей старого дворянства. Их, кстати, в окружении Наполеона осталось немного. Зато в свите Александра I были представлены самые знатные фамилии королевской Франции: граф А. де Ланжерон, Ж.-Б. маркиз де Траверсе, герцог А.-Э. де Ришелье, барон А. де Дамас, граф Л.-В. де Рошешуар, граф Г.-Ж. д'Олон, граф Г.-Э. де Сен-При, граф О. де Кенсон. Все они воевали с Наполеоном в рядах русской армии, так как считали его злейшим врагом Франции. Портреты этих французских патриотов украшают галерею героев 1812 г. в Зимнем дворце Петербурга.

Ведущую роль в карьере Наполеона сыграли тайные общества. Все ведущие деятели французской революции, начиная от Робеспьера, Марата, Дантона и заканчивая членами Директории – Баррасом и Сийесом, были масонами. И те, и другие всячески способствовали возвышению Наполеона. Его старший брат Жозеф Бонапарт был главой

¹¹ Верещагин В. В. Наполеон I в России 1812 / В. В. Верещагин ; сост. В. А. Кошелева, А. В. Чернова, А. В. Ершова ; худож. В. Верещагин. Тверь : Созвездие, 1993. С. 168.

¹² Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. М. : Образование, 1911. С. 117.

¹³ Там же.

Великих Востоков Франции и Италии¹⁴. В 1803 г. число масонских лож во Франции превысило 500, в 1806 – 664, а к 1814 г. их было уже 1219¹⁵. Однако, в отличие от дореволюционного периода, прежнюю масонскую "свободу" они утратили: все ложи подчинялись Наполеону как своему главе, а несогласные преследовались наряду с другими врагами режима.

Таким образом, Наполеон был не монархом милостью Божией, а, говоря сегодняшним языком, ставленником мировых глобалистских сил, которые стремились к антихристианскому переделу мира.

Почему Александр I воевал с Наполеоном в 1805–1807 гг.

Для О. Соколова нет более ненавистной фигуры, чем Александр I, о деятельности которого он пишет крайне предвзято и однобоко. Каждый раз, упоминая имя царя, Соколов не забывает назвать его "самовлюбленным, завистливым и злопамятным". Вообще, объяснять такие сложные явления, как мировые войны (а наполеоновские войны несомненно такими являлись) завистью, обидой и неприязнью отдельных государственных деятелей, значит, опешлять и упрощать историю.

О. Соколов утверждает, что отец Александра I, император Павел I, сражался за русские интересы, а его "недостойный наследник" – всего лишь "во имя очень странных принципов, далёких от интересов русского народа и даже русской монархии"¹⁶. Однако на самом деле Александр I следовал принципам внешней политики своего отца, который стремился покончить с "революционной заразой", пока она не захватила всю Европу. Он хотел восстановить свергнутые французами престолы и защитить Римского папу от посягательств республиканцев. Когда войска революционной Франции вступили в Италию, именно Павел I возглавил антифранцузскую коалицию, куда кроме России входили Австрия, Англия, Неаполитанское королевство и Турция. Последний факт весьма примечателен, поскольку это был единственный случай в истории, когда Россия вступила в военный союз с Турцией против третьей державы. И это свидетельствует о том, насколько и в Петербурге, и в Стамбуле понимали смертельную опасность революционной Франции.

Павел I направил русскую армию под командованием генерал-фельдмаршала А. Суворова и эскадру адмирала Ф. Ушакова, которые весной-летом 1799 г. своими блестящими действиями очистили от республиканских войск Северную Италию, Ионические острова и Корфу. А. Суворов планировал развить наступление в глубь Франции и взять Париж. Республика была на пороге гибели. Однако австрийский император, носивший тогда древний титул главы Священной Римской империи германской нации, решил использовать победу русских для расширения

¹⁴ *Tulard J.* Dictionnaire Napoléon : 2 vol. / Jean Tulard. 2^{ème} éd. Paris : Fayard, 1999. Т. 1. С. 117.

¹⁵ *Киясов С. Е.* Масоны и Наполеон / С. Е. Киясов // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года: Материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 1 июня 2002 г., Саратов). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 242–250.

¹⁶ *Соколов О. В.* Битва двух империй... С. 121.

собственных владений. Он отказался передавать освобождённый русскими Пьемонт законному королю, а объявил его частью своей империи. Австрийцы предали союзную русскую армию, обрекая её на верную гибель. В этом их поддержала Англия, опасавшаяся решительной победы русской армии. Честь России спасли тогда лишь храбрость русского солдата и полководческий гений А. Суворова, под командованием которого русская армия совершила беспрецедентный переход через перевал Сен-Готард и вырвалась из окружения.

Таким образом, великий замысел русского императора восстановить законность и порядок в Европе натолкнулся на алчность и беспринципность союзников. В ответ Павел I разорвал дипломатические отношения с Австрией. Этот разрыв совпал по времени с переворотом 18 брюмера, в результате которого пала Директория и Бонапарт стал Первым консулом. Он проявил к России уважение, отпустив русских военнопленных со знамёнами и вооружением безо всяких условий.

В сентябре 1800 г. Англия бросила России вызов, захватив Мальту – владения Мальтийского ордена, великим магистром которого был Павел I. Царь объявил Англии торговую войну и начал совместно с Наполеоном планировать поход в Индию, чтобы лишить британскую корону основного источника её могущества. Однако до этого России и Франции нужно было заключить мир между собой. Павел I поставил Бонапарту несколько условий: передать Мальту ордену Св. Иоанна Иерусалимского, вернуть сардинскому королю его владения, гарантировать неприкосновенность владений короля обеих Сицилий и германских государей. Бонапарт на словах соглашался с этими условиями, но официально признать их не захотел.

Когда 11 марта 1801 г. император Павел Петрович был злодейски убит в Михайловском замке (не исключено, что за этим убийством стояли английские круги, которым эта смерть была явно выгодна), новый государь Александр I хотя и прекратил конфронтацию с Британией, но отношений с Наполеоном не разорвал. Напротив, 8 октября 1801 г. в Париже был заключён русско-французский мир. Новому французскому послу А. Коленкуру Александр I заявил о вечной дружбе между Россией и Францией. Таким образом, первоначально его политика в отношении Франции была вполне миролюбивой и продолжала политику его покойного отца. Россия даже была готова отказаться от Мальты и согласиться с потерей сардинским королём Пьемонта в том случае, если он получит компенсации в Италии или Германии. Однако при этом Александр поспешил предупредить, что если "Первый консул французской республики будет продолжать поддерживать и укреплять свою власть путём ссор и смут, которые сотрясают Европу, если он даст увлечь себя потоку революции, то война может продолжиться"¹⁷. В 1802 г. у Александра I были все основания опасаться этого, поскольку в 1799 г. Бонапарт в своём воззвании к армии писал: "Солдаты! Ваша цель отныне не защищать свои границы, а завоёвывать вражеские государства"¹⁸.

¹⁷ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 73.

¹⁸ Correspondance de Napoléon Ier, publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. Paris : H. Plon, J. Dumaine, 1860. T. 5. P. 38.

Тем не менее в 1802 г. Наполеон нарушил договорённости с Россией, захватил и присоединил к Франции остров Эльбу, Пьемонт, Парму, Пьяченцу и Твасталлу, а также установил французский протекторат в Голландии и Швейцарии.

Поворотным моментом в отношениях между Александром и Наполеоном стало убийство герцога Энгийенского, представителя родственного Бурбонам рода Конде, жившего в суверенном Герцогстве Баденском. 10 марта 1804 г. Бонапарт отдал приказ захватить его и доставить во Францию¹⁹. В ночь с 14 на 15 марта отряд французских драгун выполнил приказ, и герцог Энгийенский был помещён в Венсенский замок под Парижем. Военный суд обвинил его в подготовке убийства Первого консула на английские деньги и приговорил к расстрелу (хотя Наполеон признавал, что за герцогом не числится никаких преступлений). 21 марта 1804 г. во рву Венсенского замка герцога Энгийенского расстреляли. О. Соколов, по всей видимости, считает это убийство вполне оправданным: "Казнь герцога Энгийенского Первый консул показал, что между ним и Бурбонами нет ничего общего. Поворота назад быть не может. Бонапарт отныне стал таким же "цареубийцей", как и члены Конвента, осудившие на смерть Людовика XVI"²⁰.

Что ж с последним утверждением трудно не согласиться, но не стоит после этого удивляться, что цареубийца Бонапарт навсегда стал в глазах Александра I **вне закона**. **Монархическая Европа отреагировала на убийство герцога трусливым молчанием**²¹. Только русский император выразил резкий протест. Наглый ответ Талейрана, который фактически назвал его отцеубийцей, привёл к тому, что во второй половине 1804 г. русское посольство покинуло Париж, "этот вертеп разбойников", по определению Александра I. Царь понял, что его покойный отец ошибался, – с Бонапартом нельзя "иметь дело": он не "могильщик революции", а её наследник и преемник.

О. Соколов уверяет, что в 1805 г. Александр был инициатором создания Третьей коалиции и нападения на Францию²². На самом деле главной причиной действий царя была захватническая политика Бонапарта. Именно она побудила Александра I заключить оборонительный союз с Австрией (1804 г.) и Англией (1805 г.). Общей их целью было заставить Наполеона отдать Ганновер, Голландию, Швейцарию, Италию и вернуть сардинскому королю Пьемонт. При этом в 1805 г. Александр I не планировал вторжение во Францию и свержение Наполеона, а намеревался лишь освободить незаконно оккупированные им территории²³.

Начавшаяся в 1805 г. война Австрии и России при поддержке Англии против наполеоновской Франции, как известно, закончилась неудачей: австро-русская армия была разбита Наполеоном под Аустерлицем.

¹⁹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1862. Т. 9. Р. 279.

²⁰ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 102–103.

²¹ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран / Ю. В. Борисов. М. : Международные отношения, 1986. С. 78.

²² Соколов О. В. Битва двух империй... С. 99.

²³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805-м году / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи, 1844. С. 8.

О. Соколов не без злорадства назвал соответствующую главу словами юного Пушкина об Александре I: "Под Австрелицем он бежал..." Правда, можно было бы выбрать другие строки того же Пушкина: "Померкни солнце Австрелица, пылай великая Москва..." Впрочем, это дело вкуса и нравственных приоритетов.

Поражение под Аустерлицем настолько напугало австрийского императора Франца I, что он поспешил заключить с Наполеоном мир, одним из условий которого было выдворение русской армии из пределов его империи. Наполеону отходили Италия, Швейцария и германские земли от Рейна до Инна. Кроме того, Франц I отказался от титула государя Священной Римской империи германской нации, чем дал возможность Наполеону перекроить по своему усмотрению карту Германии. Из Баварии, Вюртемберга, Бадена, Насау и Дармштадта был создан "Рейнский союз", главой которого (протектором) стал сам Бонапарт. Вольные города Гамбург, Франкфурт, Нюрнберг, Любек и Бремен вопреки всякому праву были обложены налогами.

Следующей на очереди у Бонапарта была Пруссия, вторжение в которую было не за горами. О. Соколов пытается уверить нас, что в войне Франции против Пруссии был виноват Александр I, который всячески побуждал прусского короля Фридриха-Вильгельма III начать военные действия против французов. Однако анализ имеющихся источников свидетельствует о том, что это ложь. Именно Наполеон уже 26 августа 1806 г. приказал маршалу Л. Бертье выдвигать к прусским границам союзные баварские войска и войска Рейнского союза, а части Великой армии подтягивать вслед за ними. В своих письменных приказах от 5 сентября 1806 г. он не считал нужным скрывать, что готовится к войне с Пруссией²⁴. Когда читаешь эти документы, утверждения Соколова, что Наполеон "не думал о войне с Пруссией", выглядят особенно нелепо. Не просто "думал", а тщательно и детально к ней готовился! Он был уверен, что никто не придёт Пруссии на помощь. Все попытки Фридриха-Вильгельма I мирно договориться с Наполеоном успеха не имели, и тогда он обратился за помощью к Александру I. Для русского государя разгром Пруссии означал появление наполеоновских войск непосредственно у границ России, поэтому он согласился оказать Пруссии помощь, поставив общую задачу добиваться полного освобождения германских земель от наполеоновской тирании. По общему плану прусские войска должны были сдерживать Великую армию до прихода русских.

Между тем Бонапарт, не отвечая на прусский ультиматум и не объявляя войны, двинулся на Пруссию и разбил её войска под Иеной и Ауэрштедтом. 31 октября он писал Евгению Богарне: "Армии прусского короля больше не существует. Мои войска на границе с Польшей. Король Пруссии бежал за Вислу"²⁵. Фридрих-Вильгельм III умолял Наполеона о мире. Тот потребовал себе практически всё прусское королевство и 100 млн марок в качестве контрибуции. Как ни напуган был король, но от таких условий он отказался, понимая, что фактически они означают

²⁴ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. T. 13. P. 150.

²⁵ Ibid. P. 448.

уничтожение его страны, и обратился со слёзным письмом о помощи к русскому императору.

Александр I предложил Лондону и Вене начать совместные действия, но те ответили отказом, и Россия одна вступила в новую войну с Наполеоном.

"Солдаты, – обращался Наполеон к своей армии, – русские идут на нас. Мы двинемся им навстречу. Они найдут новый Аустерлиц посередине Пруссии"²⁶.

Однако "нового Аустерлица" не получилось. Александр I выдвинул в Восточную Пруссию армию генерала Л. Беннигсена, которая в феврале 1807 г. вступила в кровавую схватку с французами под Прейсиш-Эйлау. Наполеон чуть было не проиграл эту битву, которая закончилась вничью только из-за решения Л. Беннигсена отвести армию к Кёнигсбергу²⁷. В июне 1807 г. в тяжёлом и упорном сражении Наполеону удалось разбить русскую армию при Фридланде. Однако ему был крайне необходим мир с Россией, учитывая, что в тылу у него оставалась Австрия, которая, по мнению французского императора, могла начать с ним войну²⁸, и вечный противник – Англия. Поэтому Наполеон в беседе с посланником царя князем Д. Лобановым-Ростовским много раз повторял, что "взаимная польза обеих держав всегда требовала союза" и что он никаких видов на Россию не имеет.

Между тем после Фридланда русская армия вполне могла продолжать войну. Однако Александр I решил заключить мир с Наполеоном, поскольку понимал, что ни одно европейское государство не собирается оказывать ему содействие в борьбе с Францией. "Нехотение союзных держав участвовать в войне побудило Императора Александра ограничиться выгодами и славою России и войти в переговоры для сближения с французским правительством"²⁹.

Наполеон предложил Александру встретиться 12 июня 1807 г. в Тильзите на мосту через Неман. Государь согласился, и свидание состоялось 13 июля: между Францией и Россией был подписан не просто мирный договор, но заключён союз.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют, что все действия Александра I в 1805–1807 гг. были вызваны не пресловутой "завистью" к Наполеону и не "маниакальным желанием" воинской славы, которые ему приписывает О. Соколов, а пониманием особой опасности для христианской Европы и человечества в целом политики Наполеона и стоящих за ним сил.

²⁶ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 419.

²⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи, 1846. С. 208.

²⁸ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 478.

²⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи, 1846. С. 208.

Ложь о "превентивном ударе", или как Наполеон "оборонялся" до Москвы

Для того чтобы понять, кто являлся инициатором войны 1812 г., необходимо проанализировать сложившуюся к тому моменту международную обстановку, а также возможности и планы сторон. Заключив с Александром мир в Тильзите, Наполеон не скрывал своего торжества: опасность с Востока исчезла, и теперь он мог заняться окончательным установлением своего господства в Европе. Русский историк Д. Ефимов отмечал, что "Наполеону нужен был союз с Россией, чтобы беспрепятственно осуществлять свои планы на Западе"³⁰. Далее Ефимов писал, что "Император Александр I предугадал истинное значение Тильзитского мира для Франции и России. Он понял, что Тильзитский мир в глазах Наполеона был только перемирием. В словах Наполеона "Разделим мир" он увидел только одно искушение, хитрую уловку"³¹. Наполеон думал, что он настолько обаял русского императора, что отныне тот будет верным орудием его политики. Сам же государь делал всё, чтобы Наполеон именно так и думал. Он писал своей сестре, великой княгине Екатерине Павловне: "Бонапарт считает, что я дурачок, ну что ж, смеётся тот, кто смеётся последним. Все мои надежды на Бога"³². Александр I решил максимально воспользоваться предоставленной передышкой, пока Наполеон занят делами в Европе, и укрепить безопасность империи.

Одним из условий Тильзитского мира было требование примкнуть к Континентальной блокаде Англии. Для России она, конечно, была невыгодна, так как означала полное прекращение торговых связей с крупнейшим импортёром российского сырья. Однако будучи незаурядным дипломатом, император смог использовать и эту ситуацию на благо России. Якобы с целью заставить Швецию соблюдать Континентальную блокаду, Александр начал с ней войну, нанёс ей поражение и по заключённому в сентябре 1809 г. мирному договору получил в вечное владение всю Финляндию и Аландские острова, которые играли важнейшую роль в обороне Петербурга.

Помимо укрепления обороноспособности Александр озаботился созданием мощной разведывательной сети в наполеоновской Франции. В Париже молодые порученцы царя А. Чернышёв и граф К. Нессельроде создали сеть платных осведомителей, среди которых были министр полиции Ж. Фуше и служащий военного министерства М. Мишель, составлявший ежедневную сводку французского главного штаба. Как пишет О. Соколов, "это были сведения о численности, составе и перемещении наполеоновской армии, которых не имели в своём распоряжении даже

³⁰ Ефимов Д. И. Отношения Императоров Александра I и Наполеона I перед началом Отечественной войны 1812 г. (1810–1812) / Д. И. Ефимов. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1878. С. 5.

³¹ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 4.

³² [Романов Н. М.] Переписка императора Александра I с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной / Великий князь Николай Михайлович. СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1910. С. 15.

французские маршалы. В результате для царя не осталось секретов относительно дисклокации и состояния французской армии"³³.

Пока Александр I укреплял опороспособность России, Наполеон активно расправлялся с последними проявлениями самостоятельности европейских держав. В 1808 г. он начал кампанию в Испании и увяз там в народной войне. На помощь испанцам пришли англичане, высадившие десант в Португалии. В 1809 г. Австрия, пытаясь восстановить утраченное господство и опасаясь роста наполеоновского могущества, начала войну с Францией, которую Наполеон выиграл, но с большим трудом и крупными потерями.

Наполеон принимает решение о подготовке войны с Россией

Первые донесения о подготовке французов к войне с Россией поступили Александру I в начале 1810 г. Посол в Париже князь А. Куракин докладывал царю: "Слухи о войне Франции с Россией распространяются во Франции и Германии, начиная со времени свадьбы Наполеона" (имеется в виду его бракосочетание с эрцгерцогиней Марией-Луизой 1 апреля 1810 г.)³⁴.

Главной причиной недовольства Наполеона была независимая политика русского императора. 19 декабря 1810 г. он отказался выполнять требование французов о запрете торговли с британскими колониями через третьи страны, и с 1811 г. она стала осуществляться судами под американским флагом. Причину введения этого так называемого нового тарифа Александр I объяснял Наполеону в письме от 13(25) марта 1811 г.: "Тариф мой, установленный только на год, не имеет иной цели, кроме уменьшения невыгодности курса и доставления мне средств к поддержанию принятой и с постоянством сохраняемой мною системы [*т.е. Континентальной блокады. – Прим. авт.*]"³⁵.

Однако объяснения Бонапарту были не нужны, и реакция последовала быстро: 30 декабря 1810 г., сразу же после подписания указа о нейтральной торговле, французские войска захватили владения герцога Ольденбургского – дяди императора Александра I, чей сын Георг был женат на сестре государя. Изгнание герцога и присоединение его владений к Французской империи стали не только нарушением Тильзитского договора, но и личным оскорблением для русского императора. Россия заявила резкий протест, который Наполеон проигнорировал. Зимой 1811 г. наполеоновские войска начали стягиваться в Германию, и всей Европе уже было ясно, что они должны будут действовать против России.

³³ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 389–390.

³⁴ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 6.

³⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. Изд. 3-е. СПб. : [Б. и.], 1843. Ч. 1. С. 41.

Готовил ли Александр I нападение на Наполеона?

О. Соколов уверяет, что со стороны Наполеона эти приготовления были лишь оборонительной мерой от агрессии, которую готовила Россия. Ссылаясь на инструкцию Александра I А. Чарторыйскому от ноября 1810 г., в которой говорится о необходимости привлечь поляков на свою сторону и рассматривается возможность нанесения удара по французам в Германии и Голландии, он пытается доказать, что уже тогда Александр I готовился напасть на Варшавское герцогство. Он пишет: "Эта записка не оставляет никакого сомнения в том, что Александр готовился к агрессии"³⁶.

Вывод этот демонстрирует незнание автором вопросов военного планирования, которое обязательно включает рассмотрение всех возможных вариантов развития событий, особенно перед угрозой военных действий на своей территории. А в 1810 г. Александр I уже не сомневался, что Наполеон готовится к нападению и, естественно, рассматривал и варианты создания новой антифранцузской коалиции с участием Австрии и Пруссии, а также дружественно настроенных к России поляков. Однако всё это оставалось не более чем планами. Уже в письме от 31 января (12 февраля) 1811 г. к А. Чарторыйскому Александр I указывал: "Нет сомнения, что Наполеон старается вызвать Россию на разрыв с ним в надежде, что я действительно сделаю ошибку и *стану агрессором*. При существующих обстоятельствах это действительно была бы ошибка, и я решил её не делать [**Выд. авт.**]"³⁷. Против такого аргумента все подсчёты О. Соколова полков, дивизий, провианта с маркитантами, которые стягивал царь к польской границе, становятся абсолютно бессмысленными. Интересно, что сам Наполеон ни в 1810, ни в 1811, ни в 1812 г. не опасался русского вторжения в Польшу, а 15 мая 1811 г. даже написал министру иностранных дел Б. Маре: "Сообщите моему резиденту в Варшаве, что слухи о восстановлении Польши русскими являются смехотворными"³⁸.

Император Александр, даже имея бесспорные факты готовящегося нападения наполеоновской армии на Россию, отказался первым извлечь меч из ножен. В письме от 13(25) марта 1811 г. он предупредил Наполеона: "Если будет война, то она возгорится по Вашему желанию. Сделав всё для её отращения, я буду... сражаться..."³⁹

В феврале 1810 г. военный министр генерал М. Б. Барклай-де-Толли во всеподданнейшей записке Александру I предлагал вести против Наполеона оборонительную войну и создать главную оборонительную линию по Западной Двине и Днепру. На протяжении 1810, 1811 и в первой

³⁶ Цит. по: Соколов О. В. Битва двух империй... С. 398.

³⁷ Alexandre Ier et le prince Czartoryski: correspondance particulière et conversations, 1801–1823 / publ. par le prince Ladislas Czartoryski. Paris : M. Lévy fr., 1865. P. 162–163.

³⁸ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1867. T. 22. P. 157.

³⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 г. / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи, 1843. Ч. 1. С. 42–43.

половине 1812 г. подготовка к войне осуществлялась в основном по этому плану.

В 1811 г. князь П. И. Багратион предлагал сразу отдалить театр военных действий от пределов России, вторгнуться на территорию Варшавского герцогства и разбить противника по частям, прежде чем ему удастся сконцентрироваться. Однако, как пишет российский историк П. Грюнберг, "Александр I не мог принять план Багратиона, как и иные планы, основанные на превентивном ударе с благородной целью отодвинуть войну и разорение от границ России. Как бы ни были они продуманы и аргументированы в военном отношении, эти планы приносили политический ущерб, давали противнику формальный повод объявить Россию зачинщиком войны, агрессором"⁴⁰.

Французский общественный деятель и участник событий А.-Ф. Вильмен приводит в своей книге отрывок из воспоминаний графа Л.-М. де Нарбонна о его беседе с Александром, во время которой царь сказал: "Я не строю иллюзий. Я знаю, что Наполеон – великий полководец. Но, как видите, на моей стороне пространство и время. Вы не будете иметь даже уголка в этой враждебной для вас стране, где я бы не смог бы защищаться, прежде чем заключить позорный мир. Я не нападаю, но я не опущу оружия, пока хоть один иностранный солдат останется на территории России"⁴¹.

Понятно, что такие слова Александра I никак не согласуются с навязываемой нам идеей о русской "агрессии". Не потому ли воспоминания А.-Ф. Вильмена О. Соколов объявляет "фантазиями", хотя они в целом подтверждаются отчётом де Нарбонна маршалу Даву, отрывок из которого приводил Н. Шильдер в книге об Александре I. В этом отчёте граф докладывал: "Русская армия не перейдёт Неман ни в Гродно, ни в Тильзите, ни в другом месте. Мы не настолько счастливы, чтобы они на это решились"⁴².

О. Соколов называет "известным творцом мифов" и наполеоновского бригадного генерала Ф.-П. де Сегюра, входившего в близкое окружение Наполеона, поскольку тот не знал о "готовящемся русском нападении" и простодушно сообщил то, что слышал от де Нарбонна: "Александр будет стараться избегать битвы против слишком сильного противника и сумеет решиться на все жертвы, чтобы затянуть войну и ослабить силы Наполеона"⁴³.

Воспоминания А. Коленкура О. Соколов вообще проигнорировал. Между тем граф приводил те же самые слова Александра: "Я не обнажу шпаги первым. Я не хочу, чтобы Европа возлагала на меня

⁴⁰ Грюнберг П. Н. История 1812 г. и записки Бенкендорфа / П. Н. Грюнберг // Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / А. Х. Бенкендорф ; сост., примеч. и сопровод. ст. П. Н. Грюнберга. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 210.

⁴¹ *Villemain M. Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature* / M. Villemain. Paris : Didier Libraires-éditeurs, 1854. Т. 1. Р. 187.

⁴² Шильдер Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. СПб. : Изд. А. В. Суворина, 1897. Т. 3. С. 54.

⁴³ Цит. по: Соколов О. В. Битва двух империй... С. 671.

ответственность за кровь, которая прольётся в эту войну"⁴⁴. А 10(23) июня, за сутки до нападения Наполеона, государь писал графу А. Н. Салтыкову: "Ежечасно ожидаем быть атакованы. С полной надеждой на Всевышнего и на храбрость российских войск, готовимся отразить неприятеля"⁴⁵.

Важным доказательством того, что Александр I не мог даже помышлять о нападении на Варшавское герцогство были международная обстановка, сложившаяся в начале 1812 г., а также численность русской армии. Накануне нападения французов Россия вела уже две долгих войны: с Персией (1804–1813) и с Османской империей (1806–1812). Мир с последней М. И. Кутузову удалось заключить всего за месяц до наполеоновского вторжения. В январе 1812 г. вспыхнул мятеж в Кахетии, инспирированный турками и французами. В Европе единственный потенциальный союзник – Великобритания был связан начавшейся в июне 1812 г. Англо-американской войной, в которой Наполеон открыто поддерживал американцев.

Итак, не возникает никаких сомнений, что нападение России на Французскую империю было невозможно ни в 1811, ни в 1812 г. Однако весной 1812 г. царь неоднократно предупреждал Наполеона, что если его войска перейдут через Одер и двинутся к Кёнигсбергу, он отдаст приказ своей армии вступить в Восточную Пруссию. По воспоминаниям генерала А. П. Ермолова, весной 1812 г. "со стороны нашей, казалось, все приготовления были к наступательной войне: войска приближены к самым границам, магазины [*т.е. склады с продовольствием.* – Прим. авт.] весьма важные заложены в Белостокской области и Гродненской губернии, почти на крайне черте пределов наших"⁴⁶. 14 апреля Александр I выехал в Вильно, чтобы "на месте определить планы действий". 27 апреля 1812 г. русский посол в Париже вручил Наполеону ультиматум, который требовал отвести войска из Пруссии или хотя бы гарантировать такой отвод в ближайшее время. Наполеон после гневной тирады дал понять, что подобное соглашение в принципе не исключено, однако затем начал старательно избегать любых контактов с русским послом. О. Соколов совершенно правильно объяснил причину подобного поведения: "Он боялся отказать, так как не хотел, чтобы русские войска перешли в наступление и сорвали тем самым его тщательную подготовку к кампании"⁴⁷. Но именно этого и хотел Александр I! Вся его "подготовка" к войне была не чем иным, как большой политической игрой, которая должна была дезинформировать Наполеона и заставить его начать наступление первым. Эта игра полностью удалась.

Понимая, что победить огромные полчища противника в генеральном сражении невозможно, что любой его исход, даже успешный, будет гибельным для русской армии, император Александр выбрал единственно

⁴⁴ Коленкур А. де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию / Арман де Коленкур. Смоленск : Смядынь, 1991. С. 70.

⁴⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. Изд. 3-е. СПб. : [Б. и.], 1843. Ч. 1. С. 154.

⁴⁶ Записки Алексея Петровича Ермолова о войне 1812 года / Алексей Петрович Ермолов. Londres ; Bruxelles : Тип. князя Петра Долгорукова, 1863. С. 8.

⁴⁷ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 661.

верную тактику – начал заманивать неприятеля в глубь России. Частью стратегического плана генерала К.-Л. Пфуля (или Фуля) был и известный Дрисский лагерь, где была собрана вся русская армия. Сколько раз советская историография высмеивала "глупого пруссака" и "бездарного" императора, которые тем самым чуть не погубили армию! Вдоволь поиздевался над русским командованием и О. Соколов, заявивший, что "так называемый "план Фуля" был не последовательным проектом оборонительной войны, а просто-напросто бессвязным набором схоластических размышлений"⁴⁸. На самом же деле Дрисский лагерь был искусно расставленной ловушкой для Бонапарта и его армии. Надо было заставить Наполеона поверить, что русские войска соединятся и будут обороняться именно под Дриссой. 200 лет назад Наполеон так же, как и г-н Соколов сегодня, был убеждён, что имеет дело с ошибкой русского командования. Однако при приближении к Дриссе французы неожиданно обнаружили, что русские ушли в неизвестном направлении. Война стала приобретать для захватчиков зловецкий характер.

Планы Наполеона

Казалось бы, планы Наполеона в отношении России давно известны: разгромить русскую армию, захватить Москву и Петербург, принудить царя к миру, отчленив от России обширные территории и, как говорилось в Прокламации французского императора к Великой армии, положить "конец пятидесятилетнему кичливому влиянию России на дела Европы"⁴⁹.

Однако О. Соколов считает вышеназванные планы позднейшими выдумками. По его мнению, цель Наполеона состояла в следующем: "После разгрома главных сил русской армии занять территорию бывшей Речи Посполитой и в случае, если Александр проявит упорство и не пожелает заключить мир, дожидаться, пока он не будет вынужден пойти на мировую. Наполеон не собирался двигаться в исконно русские земли, а уж тем более идти на Москву"⁵⁰.

Послушать г-на Соколова, так получается, что Наполеон напряг силы всей Европы, собрал огромную армию, понёс колоссальные финансовые затраты только для того, чтобы воссоздать Речь Посполитую? Сидеть в бездействии в захолустном Минске или Витебске, ждать непонятно какого решения Александра и тешить себя тем, что он восстановил Польшу? Кем бы Наполеон ни был, но никак не идиотом. Генерал А. Ланжерон вспоминал, что при захвате вражеских пленнх зимой 1812 г. "нам попались актрисы из труппы Французской комедии, которая играла в Москве и состояла при главной квартире Наполеона, и итальянские певцы из хора Мюрата. Толпа французских артистов и ремесленников шла за армией и возвращалась с нею. Там были корпорации слесарей, каменщиков, бриллиантчиков, каретников, часовщиков"⁵¹. И мы должны поверить, что

⁴⁸ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 716–717.

⁴⁹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1867. Т. 22. Р. 23, 529.

⁵⁰ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 530.

⁵¹ Из записок граф Ланжерона // Русский архив. 1895. Кн. 3, вып. 10. С. 157.

Наполеон собирался всем этим развлекать в Минске вздорную польскую шляхту!?

Имел ли Бонапарт планы наступать на Москву? Безусловно. 12(24) июня 1812 г. французская армия перешла через Неман и вторглась в пределы Российской империи, а уже 25 июня (9 июля) Наполеон объявил ближайшему окружению, что "имеет намерение наступать на Москву и Петербург"⁵².

А. Коленкур вспоминал о словах Наполеона, сказанных в Вильно после встречи с посланником царя генералом А. Балашовым: "Я пришёл, чтобы раз и навсегда покончить с колоссом северных варваров. Надо отбросить их в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы. Александр видит, что дело серьёзно, что его армия разрезана; он испуган и хочет помириться, но мир я подпишу в Москве"⁵³.

Наполеон рвался именно в Москву. О. Соколов, отрицающий этот факт, вопрошает: зачем императору был нужен этот "губернский город", который уже 100 лет не был столицей России?⁵⁴ Судя по всему, Наполеон понимал русскую историю лучше г-на Соколова. Завоеватель ясно отдавал себе отчёт в том, что Москва – это сакральное сердце России. В июне – начале июля 1812 г. ему было бы намного легче взять Петербург, а не Москву: расстояние меньше и силы под командованием генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, оборонявшие столицу, состояли из одного корпуса численностью всего в 20 тыс. человек. Тем не менее Наполеон предпочёл длинный и полный опасностей путь на Москву. Почему?

Ответить на этот вопрос мы сможем только тогда, когда поймём главную цель Наполеона. К моменту нападения на Россию он достиг огромного могущества, покорив почти всю Европу. Несомненно, что такая же участь должна была постигнуть и Россию. Однако французский император понимал, что завоевать её, как Австрию или Пруссию, невозможно. Да он к этому и не стремился. План Наполеона был прост: разбить русскую армию, войти в Москву и короноваться там как новый русский царь. После этого, сговорившись с частью российской верхушки, он мог бы раздавать территории Российской империи своим вассалам и создавать "независимые" государства в составе всемирной империи. Именно для "коронационных торжеств" в Москву везли "Комеди франсез", итальянскую оперу, две статуи самого Наполеона работы скульптора А.-Д. Шодэ, одна из которых была поставлена на Красной площади, а другая предназначалась для Дворцовой в Петербурге. Для этого в древнюю русскую столицу везли со всей Европы ювелиров, поваров, официантов, дорогую посуду. Для этого же везли коронационные одежды и корону Наполеона. А. Ланжерон вспоминал, что в декабре 1812 г. казаки захватили обозы генералитета Великой армии: "Среди них были кареты Наполеона: в них нашли его портфели, платье, приказы, скипетр и императорскую мантию, в которую, как рассказывали, нарядился какой-то казак"⁵⁵. Об этом

⁵² Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1868. Т. 24. Р. 40.

⁵³ Коленкур А. де. Указ. соч. С. 86.

⁵⁴ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 516.

⁵⁵ Из записок графа Ланжерона // Русский архив. 1895. Кн. 3, вып. 10. С. 159.

же писал в своей книге известный французский публицист А. Сюдр⁵⁶. Д. Ефимов утверждал, что, следуя к Великой армии в 1812 г., Наполеон вёз с собой "всё нужное для коронавания"⁵⁷.

Александр I об этих планах прекрасно знал, и именно поэтому была сожжена Москва, эвакуированы все её жители: на пустом пепелище коронация Бонапарта теряла всякий смысл.

Маршал Ж.-Б. Бернадот также сообщал, что Наполеон планирует после победы над русской армией обязать Александра идти на турок и выгнать их из Европы, а затем собирается провозгласить себя восточным и западным императором⁵⁸. Таким образом, *поход в Россию, взятие Москвы и, возможно, Константинополя должны были стать завершающим этапом в деле формирования всемирной наполеоновской империи.*

Но почему же всё-таки Наполеон шёл именно на Москву? Во-первых, потому, что он хорошо понимал её духовное значение для русского народа. Во-вторых, в Москве, в отличие от Петербурга, его ждала "пятая колонна", о которой следует сказать несколько слов.

Группа сторонников Бонапарта в России сложилась задолго до войны 1812 г. Самой главной фигурой среди них был, конечно, М. Сперанский. Это, пожалуй, единственный представитель России, который заслужил у О. Соколова бесконечные славословия: он и "необычайно разносторонне образованный человек", и "трудолюбивый до того, что работал по 17–18 часов в сутки", и "чуждый всякому стяжательству и коррупции великий реформатор"⁵⁹ – человек, которого "сам" Бонапарт назвал "единственной светлой головой в России". Конечно, такую личность "мстительный, злопамятный" Александр I возненавидел и выслал из Москвы. Что же такого сделал М. Сперанский, за что царь распрощался со своим бывшим любимцем, которого не просто уважал и ценил, а и поднял из самых низов⁶⁰, сделав, по сути, вторым человеком в государстве? Государь рассказывал, что когда он спросил Сперанского, что он думает о предстоящей войне с Наполеоном, тот "имел дерзость, описав мне все воинственные таланты Наполеона, советовать, чтобы, сложив всё с себя, я собрал Боярскую думу и представил ей вести Отечественную войну. Из этого я убеждаюсь, что он своими министерствами точно подкапывался и подкапывается под Самодержавие, которое я не могу и не вправе сложить с себя"⁶¹. То есть Сперанский предлагал царю самоустраниться и передать всю власть некой "Боярской думе". Не её ли ждал Наполеон на Поклонной горе с ключами от Москвы, ведь он действительно ждал каких-то "бояр"? Лев Толстой думал, что Наполеон был несведущ в русской истории, однако, судя по всему "боярами" француз называл своих сторонников в высших эшелонах власти Российской империи.

⁵⁶ Sudre A. Petites causes et grands effets. Le secret de 1812 / Alfred Sudre. Paris, 1887.

⁵⁷ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 28.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Соколов О. В. Битва двух империй... С. 654–655.

⁶⁰ М. Сперанский был сыном дьячка.

⁶¹ Шильдер Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. СПб. : Изд. А. В. Суворина, 1897. Т. 3. С. 38.

О заговоре М. Сперанского государю постоянно докладывал московский градоначальник граф Ф. В. Ростопчин. Именно он ознакомил императора с бумагами, компрометирующими государственного советника. Царь вызвал его к себе и, показав эти бумаги, "предоставил ему выбор: идти под суд или добровольно в ссылку, и Сперанский избрал самое благоразумное, что само по себе есть прямое признание. У Сперанского нашли все шифры, даже личный шифр канцлера, копии с парижской корреспонденции и точные подробности самых важных секретов из канцелярий министерств внутренних дел и финансов"⁶².

По совету графа Ф. Ростопчина был отдан строжайший приказ об эвакуации всего населения Москвы перед занятием её Наполеоном. Среди выехавших из столицы было много "бояр", но некоторые из них остались и дождались прихода Бонапарта. В связи с этим нельзя обойти молчанием миссию дворянина И. Яковлева, отца будущего русского революционера, писателя, философа и публициста А. Герцена, которому Наполеон поручил доставить царю письмо с предложением мира. И. Яковлев вовсе не случайно попал на приём к Наполеону. Его хорошо знал генерал А.-Э. Мортье, которого Наполеон назначил "губернатором" Москвы. Они были знакомы по Парижу, где И. Яковлев долго жил после выхода в отставку. Разумеется, доверить такое важное дело, как передача письма царю с предложением столь необходимого мира, Бонапарт мог только человеку, в котором был уверен.

Были коллаборационисты и среди московских купцов, многие из которых были раскольниками. Они поддерживали Наполеона, признали его своим государем и "истинным царём", а Александра – антихристом. На старообрядческом Преображенском кладбище раскольничий "государь" Наполеон поставил станки для печатания фальшивых русских ассигнаций. Вместе с французами раскольники занимались расхищением сокровищ столицы, особенно церковных древностей⁶³. Раскольники встретили Наполеона в Москве хлебом-солью, за что их церковь и кладбище остались целы⁶⁴.

Конечно, все эти люди были лишь остатками той подпольной силы, которая должна была стать опорой для "царя" Наполеона – правительством, чиновничеством и прислужниками. Строжайший приказ о поголовной эвакуации и Великий пожар московский разметали эту силу, сделали бесполезным и ненужным её появление на исторической сцене.

Идя походом на Россию, потерявший голову от самоуверенности Наполеон заявлял: "Меньше чем через *два* месяца Россия запросит мира"⁶⁵. Однако пройдёт *четыре* месяца, и в сожжённой Москве, в условиях приближающейся зимы, за тысячу километров от Парижа, Наполеон трижды будет униженно просить мира у русского царя: "Я веду войну с Вашим Величеством безо всякого озлобления. Простая записочка от

⁶² Местр Ж. де. Петербургские письма. 1803–1817 / граф Жозеф де Местр. СПб. : Инапресс, 1995. С. 203, 205.

⁶³ Михайлова Н. Исторические очерки о старообрядчестве / Наталия Михайлова // Благодатный огонь. 2000. № 4. С. 88.

⁶⁴ Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года. (Из бумаг А. Я. Булгакова). // Русский архив. Историко-литературный сборник, посвящённый преимущественно изучению России. М., 1864. С. 1193.

⁶⁵ Коленкур А. де. Указ. соч. С. 90.

Вас, прежде или после последнего сражения, остановила бы моё движение, и, чтобы угодить Вам, я пожертвовал бы выгодой вступить в Москву. Если Вы, Ваше Величество, хотя отчасти сохраняете прежние ко мне чувства, то Вы благосклонно прочтёте это письмо"⁶⁶.

Презрительное молчание было ответом на эти письма. Наконец Наполеон, не выдержав губительного для своей армии "сидения" в Москве, наглумившись над святынями нашего Отечества и приказав взорвать Кремль, двинулся в направлении Калуги. Но и здесь французского императора ждала неудача. В битве под Малоярославцем он понёс большие потери, а сам едва не попал в плен. "Всемирному" императору оставалось отступать по разорённой Старой Смоленской дороге, со всех сторон подвергаясь атакам регулярных частей, казаков и партизан, навстречу зиме, голоду и гибели. Возмездие настигло Великую армию: сотни тысяч людей нашли себе могилу в снегах России. Из 600 тыс. человек, перешедших 24 июня Неман, возвратились только 30 тыс. А бюллетень Великой армии 3 декабря 1812 г. сообщал: "Здоровье Его Величества никогда не было столь хорошим"⁶⁷.

Наполеон просчитался. Он так и не понял ни характера русского царя, ни характера русского народа. Но самое главное, чего не мог понять Наполеон и во что всегда свято верил Александр: "Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе Своём"! "Господь шёл впереди нас, – заявил после победы государь. – Он побеждал врагов, а не мы!"

В побеждённую Францию русские войска во главе с Александром I входили не как мстители, но как освободители. Они не сожгли Париж, не взорвали Тюильри, не расстреливали французских пленных. Когда Наполеон отправился в свой бесславный путь на Эльбу, провожаемый проклятиями французского народа, в Париже тот же народ с восторгом приветствовал русского императора. На площади Согласия, где в 1792 г. принял мученическую смерть Людовик XVI, а при Наполеоне пламенела огромная пятиконечная звезда, состоялся большой благодарственный молебен Российской Императорской гвардии. Была Пасхальная неделя, и на помост, установленный на месте звезды и окружённый не только русскими генералами, офицерами и солдатами, но и французскими маршалами, и толпами парижан вместе с духовенством поднялся молодой и стройный Александр I. Раздался возглас – "Христос воскрес!" – и над Парижем вознеслось многотысячное и всеокрушающее "Воистину воскрес!"

Вместе с русскими кричали и французы... В этом заключался смысл великой победы России над наполеоновской империей.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г. – Александр I – Наполеон – фальсификация истории.*

Keywords: *Patriotic War of 1812 – Alexander I – Napoleon – falsification of history.*

⁶⁶ Отечественная война 1812 года : Сб. док. и материалов / под ред. акад. Е. В. Тарле. Л. ; М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. С. 144.

⁶⁷ Les bulletins François concernant de la Guerre en Russie. Pendant l'Année 1812. Londre : Chez L. de Conchy, libraire, 1813. P. 103.